

Применение беспилотной авиации в вооруженном конфликте

Кулаженко А. Ю.

Научный руководитель Мальцевич В. И.

Учреждение образования «Военная академия Республики Беларусь»

В настоящее время основными тенденциями в применении беспилотной авиации стали уменьшение их размеров, многоцелевое использование, увеличение автономности работы, в том числе в сложных метеоусловиях. Анализ опыта применения беспилотной авиации позволяет сделать вывод о росте ее роли в вооруженных конфликтах и локальных войнах.

После войны в Карабахе многие эксперты заговорили о том, что в военном деле происходит революция, которая вот-вот изменит тактику, оперативное искусство и даже стратегию армий не только развивающихся стран, но и самых мощных. Речь, прежде всего, идет о массированном использовании Азербайджаном беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) на основе турецких технических и стратегических разработок. У теории, согласно которой дроны радикально изменят военное искусство, есть оппоненты. С их точки зрения, ничего нового дроны в Карабахе не показали турецкие и азербайджанские военные просто воспользовались слабостью армянской системы ПВО и показали миру убедительную картину избиения слабого. Против сильного противника массированное применение дронов не работает, говорят скептики.

Боевые действия начались с ударов БПЛА разных типов (турецкие ударные аппараты Bayraktar TB2 с высокоточными ракетами и бомбами, «дроны-камикадзе» Нагор израильского производства, которые в том числе наводятся на радиоизлучение радаров ПВО, и нескольких видов «камикадзе» малого размера) по армянской ПВО. Кроме того, Азербайджан использовал переделанные под БПЛА Ан-2 в качестве приманки для ПВО, которая обстреливала их и тем самым обозначала свои позиции.

В первые же дни армия Карабаха потеряла десятки установок ПВО главным образом устаревших, доставшихся Армении после распада СССР. Точное количество подбитой функционирующей техники определить невозможно: многие установки, очевидно, использовались как макеты-приманки для авиации противника, если судить по видео с атакующих дронов, которые распространяло Минобороны Азербайджана (данные со всех видео обработаны сайтом Oryxspioenkop), были уничтожены 26 установок ПВО и 12 радаров. Избиение ПВО затем продолжилось: в октябре и ноябре были подбиты несколько элементов дальнобойных зенитно-ракетных комплексов С-300 и одна пусковая установка самого современ-

ного из стоящих на вооружении Армении комплекса Тор-М2КМ российского производства.

После решения проблемы ПВО дроны переключились на другую технику: танки, боевые машины, артиллерию и грузовики, перевозившие боеприпасы и подкрепления. За этим последовала серия ударов непосредственно по позициям армянской пехоты и по складам с боеприпасами. Кроме того, на протяжении всей войны дроны наводили на технику и скопления пехоты свою артиллерию. Один из эпизодов комбинированного, непосредственно с БПЛА и из установок залпового огня, удара по массе пехоты случился во время большого наступления армянской армии.

В частности, подавление армянской системы ПВО и бронированных платформ БПЛА привело к серьезным спорам по поводу продолжающегося использования основных боевых танков в высокоинтенсивных военных операциях. Действительно, в СМИ появились статьи, подпитываемые пропагандистскими видеороликами, распространяемыми в социальных сетях, о том, что броня может устареть перед лицом высокоточных ударов с воздуха, наносимых БПЛА.

Методичное применение азербайджанскими силами высокоточных ударов с воздуха для систематического поражения армянских средств ПВО подтверждает важность большого запаса кинетических ударных боеприпасов малой и большой дальности в паре с рассредоточенными средствами разведки и сопровождения целей, или ISTAR. В этом отношении БПЛА могут служить полезными и расходными ударными платформами, и европейским армиям следует ускорить их запланированные закупки. Однако это, вероятно, будет сложной задачей для малых и средних военных держав, у которых будут финансовые ресурсы только для приобретения необходимых боеприпасов и активов ISTAR в небольшом количестве. Следовательно, разумно ожидать, что в будущих войнах с применением обычных вооружений, усовершенствованные комплексы разведки и возможности высокоточного удара будут использоваться только в начале конфликта, поскольку первые будут быстро выведены из строя, а вторые быстро истощены.

Конфликт также показал важность некинетических средств поражения дальнего действия, особенно средств радиоэлектронной борьбы (РЭБ), для защиты как от кинетических, так и некинетических ударов. Азербайджан в первые дни конфликта быстро вывел из строя изолированные средства РЭБ Армении. После этого азербайджанские БПЛА действовали вне досягаемости тактической ПВО Армении или часто летели слишком низко, чтобы их могли поразить российские системы, такие как «Панцирь-С1» ближнего и среднего радиуса действия. Армения, вероятно, могла бы противодействовать по крайней мере некоторым операциям азербайджанских

БПЛА, развернув интегрированные средства РЭБ, такие как постановщики помех дальнего действия, как продемонстрировало неподтвержденное, но, как сообщается, успешное развертывание российской системы РЭБ. Однако одно РЭБ не является панацеей и должно быть интегрировано с другими системами ПВО для эффективной защиты от воздушных угроз.

Конфликт продемонстрировал необходимость в новых оперативных концепциях и доктрине, объединяющих устаревшие платформы, такие как боевые танки и средства РЭБ, с новыми технологическими возможностями, включая БПЛА. Это также подразумевает интеграцию оборонительных и наступательных киберопераций и информационных войн. Хотя кибероперации, похоже, не сыграли важной роли в этом конфликте, они, вероятно, будут использоваться для вывода из строя или даже уничтожения средств управления и систем ПВО в начале будущего конфликта высокой интенсивности.

В конечном итоге всем передовым вооруженным силам придется перейти от платформенно-ориентированной к более интегрированной сетевидной структуре сил. В предстоящие десятилетия вооруженные силы, которые лучше всего поймут как объединить эти две системы в гибридную силовую структуру, совмещающую устаревшие системы с новыми технологиями, будут обладать преимуществом в боях высокой интенсивности. Это касается малых, средних и больших держав. Много устаревшей техники останется, и вооруженным силам нужно найти способы ее обновить и интегрировать. Вдали от линии фронта конфликт, несомненно, подтвердил важность информационного пространства для будущей войны.

Обе стороны потратили значительные ресурсы, пытаясь контролировать источники, освещавшие боевые действия, мобилизовать международное общественное мнение в пользу своей страны и привлечь внимание иностранных правительств. Платформы социальных сетей, в частности Твиттер, были центральной ареной усилий по борьбе с информационными потоками, когда обычные граждане и боты сражались в так называемых хэштегах, оспаривая результаты боевых действий в Нагорном Карабахе.

Конфликт продемонстрировал как постоянно растущее значение в современных боевых действиях эффективных, синхронизированных, общевойсковых операций на тактическом уровне, так и экспоненциально более разрушительные последствия невыполнения таких операций. Если какой-то один компонент в общевойсковой операции выходит из строя, например, пехота не поддерживает бронетехнику или средства ПВО не прикрывают артиллерию, то становится легче пробить брешь в обороне и быстро ее использовать.

Например, Армения понесла исключительно высокие потери боевых танков во время контрнаступления в первые дни конфликта, после того как Азербайджану удалось уничтожить более десятка ЗРК малой дальности. Новые зенитные системы могут предложить лишь частичное средство защиты до тех пор, пока они не будут интегрированы в более широкую сеть сенсоров и взаимосвязаны с другими средствами ПВО. Это тем более верно, когда военные начинают эффективно использовать БПЛА или дистанционно управляемые наземные транспортные средства. В то же время, учитывая дополнительные уязвимости в космосе и киберпространстве, общевойсковые операции стали более сложными.

Высокий уровень истощения материальных средств в ходе конфликта указывает на необходимость в платформах и системах вооружения, которые являются более «износостойкими» или одноразовыми и требуют меньшего обслуживания. Но он также устанавливает, что без надлежащей подготовки в общевойсковых операциях, подкреплённой прочной доктриной командования миссией, которая подчёркивает тактическую гибкость, силы неизбежно будут страдать от исключительно высокого уровня истощения в обычной современной войне.

Таким образом, вышеизложенный материал приводит к важному наблюдению о конфликте: ключевым военным ресурсом в следующие десятилетия боевых действий останется человек-оператор и БПЛА. Высокий уровень истощения танков в конфликте, повсеместные видеоролики с первых дней боевых действий, якобы иллюстрирующие летальность БПЛА, на самом деле показали бронетехнику скопившуюся в тесные группы и не маневрирующую при широком рассредоточении, как того требовали бы условия боя. Это указывает на человеческую ошибку, вызванную недостаточной подготовкой. Меньшие потери с азербайджанской стороны были не только результатом превосходных возможностей БПЛА, но и указывают на лучшую обученность. Война стала первой, в которой основные задачи по разведке, целеуказанию, нанесению ударов по технике, позициям и резервам выполнили беспилотники.

Литература

1. Сборник основных военных терминов и понятий : приказ Министра обороны Респ. Беларусь, 20 апр. 2016 г., № 457. – Минск, 2019.
2. «Инициаторы войны в Карабахе — Турция и британские спецслужбы: интервью» // <https://eadaaily.com/ru/news/2020/10/26/initiatory-voyny-v-karabahe-turciya-i-britanskie-specsluzhby-intervyu>.
3. Сивков, К. «Нагорный Карабах, никаких компромиссов». // Газета «Военно-промышленный курьер». – 17.10.2020. – № 44 (857).

4. Кузнец, Д. После карабахского конфликта все говорят о «революции дронов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2020/11/19/posle-karabakhskogo-konflikta-vse-govoryat-o-revolyutsii-dronov> – Дата доступа: 18.01.2021.

УДК 355.42

Наступление в городе

Кутько Э. В., Тимошенко В. А.

Учреждение образования «Военная академия Республики Беларусь»

Бой в городе считается одним из наиболее сложных видов общевойскового боя, значительно превосходящим по сложности бой в лесу и горах ввиду того факта, что городская местность характеризуется сильно пересечённым рельефом, ограниченной видимостью, трёхмерностью (при многоэтажной застройке) и высокой плотностью удобных мест для размещения скрытых огневых точек. Как следствие, для боевых действий в населённых пунктах типичными являются быстрота смены оперативной обстановки, расчленённость действий на мелкие стычки, трудности с централизованным управлением и координацией войск, широкие возможности для внезапных и скрытных манёвров. Как правило, боевые действия регулярных армейских частей в городской среде ведут к значительным разрушениям, пожарам, завалам и человеческим жертвам. При участии местного населения (восстания, революции, гражданские войны и т. п.) уличные столкновения зачастую протекают с применением подручных средств, холодного оружия и сопровождаются строительством различного рода баррикад, нередко отсекающих одну часть города от другой (Ольстер в 1970-е годы). По сравнению с боевыми действиями на открытой местности, условия уличных боёв благоприятствуют партизанским, нерегулярным и полувойнным формированиям, которые хорошо знакомы с местностью, компенсируя тем самым их недостаток организованности и огневой мощи (примером тому служат бои в Сталинграде, Познани в период Второй Мировой Войны, Грозном в 1994/1995 годах и 1999/2000 годах, Фаллудже в 2004 году, Рамади 2006 году, городская герилья в Северной Ирландии, а также бои в Хюэ в 1968 году).

По данным на 2020 год, около 75 % населения планеты проживают в городской местности. Кроме этого, современные города являются крупными культурными, промышленными, экономическими и транспортными центрами, аккумулируя большую часть активов, ценностей и материальных богатств человечества. Все эти факторы указывают на то, что будущие вооружённые конфликты в значительной степени будут протекать